

Ци Вэй не пал духом и с радостью согласился, а затем еще долго с усердием расхваливал сам себя, пока потерявший всякое терпение Се Лин снова не пнул его:

— Говори по делу.

— Ох. — Только тогда Ци Вэй нехотя замолчал, вспомнив, зачем пришел.

Сложив серьёзный вид, Ци Вэй произнес:

— Поле батата за городом уже почти готово к сбору урожая. Старый крестьянин, ухаживающий за землей, по приблизительным подсчетам оценил, что с одного му можно будет собрать почти двадцать даней батата.

Батат, посаженный в пятом месяце, благодаря обильной подкормке, поливу и хорошей солнечной погоде уже почти созрел, и к концу восьмого месяца можно будет собирать урожай. Хотя Ань Чанцин еще ранее рассказывал, что в книгах упоминается урожайность в десятки даней с одного му, одно дело прочесть в книге и совсем другое — увидеть своими глазами. Тем более все присутствующие знали, сколько зерна приносит один му земли, и в сравнении с бататом им казалось, будто они грезят наяву.

Даже Ци Вэй и остальные до сих пор находили всё нереальным, будто манна с небес упала:

— Столько батата! Что мы будем с ним делать?

Сяо Чжигэ вымолвил:

— Часть оставим армии как семенной батат на будущий год. А остальное... Но-но, как ты думаешь, как лучше поступить?

— Можно велеть местным чиновникам разъяснить народу пользу батата и продвигать его выращивание, — Ань Чанцин в последние дни часто общался со старшими сановниками и неплохо разбирался в том, как вызвать у простого люда энтузиазм. — Весь оставшийся батат можно сохранить как семенной. Когда люди поймут выгоду, позволим им обменивать деньги или зерно на клубни для посадки. Так к началу весны, высадив батат на свободных землях, в следующем году они будут с пропитанием.

Батат давал огромный урожай, его можно было есть и сырым, и вареным, на вкус он был весьма хорош, а пары клубней хватало, чтобы насытиться. Если должным образом донести до людей пользу этой культуры, желающие сажать её обязательно найдутся. А когда его распространят по всему Яньчжоу, проблема нехватки продовольствия, ежегодно мучившая жителей приграничья, разрешится по большей части.

Сяо Чжигэ мыслил точно так же и кивнул:

— Тогда пусть Но-но обсудит это дело с почтенными господами и займется его исполнением.

Они в два счета оговорили план. Ци Вэй с товарищами лишь ошеломленно наблюдали, а выходя наружу, Ци Вэй все ещё говорил Се Лину:

— Тебе не кажется, что ванфэй все больше напоминает князя?

Се Лин покосился на него:

— Ты только сейчас заметил?

Ци Вэй почесал затылок и покачал головой:

— Да нет, просто раньше это чувство было не таким сильным.

Хотя они всегда глубоко уважали ванфэй, раньше это скорее происходило из благодарности за провизию или из уважения к генералу. Но с некоторых пор ванфэй в их глазах стал равен генералу. В решениях, принятых ванфэй, они не сомневались и больше не спрашивали мнения генерала, доверяя ванфэй точно так же, как доверяли своему военачальнику.

— Недоумок, — Се Лин покачал головой, не желая продолжать разговор, и размашисто пошагал вперед.

Когда гости ушли, в комнате остались лишь Сяо Чжигэ и Ань Чанцин. Мысли Ань Чанцина были целиком поглощены продвижением посадок батата, в его голове уже бурлило множество идей, и у него не было времени на праздные разговоры с Сяо Чжигэ. Он направился прямо в кабинет, взялся за кисть и записал общие соображения, чтобы при следующем визите в управу обсудить и проработать их со старшими сановниками.

Когда он отложил кисть, в тетради накопилось уже несколько исписанных страниц. Сяо Чжигэ не стал ему мешать, лишь поставил на письменный стол пиалу с теплым женьшеневым чаем. Ань Чанцин, прищурившись, отпил половину, потянулся и собрался идти в спальню.

Только он вознамерился подняться, как взгляд его случайно скользнул по стопке книг на столе. Эти книги обычно читал Сяо Чжигэ, и Ань Чанцин редко к ним прикасался, однако сегодня из стопки нелепо выставлялся яркий цветной корешок.

Ань Чанцин снова сел и, сощурившись, вытащил выделявшуюся книгу. На обложке были изображены двое статных мужчин: один — выправкой храбрый и могучий, другой — изящный и обаятельный. Слева размашистым почерком выводились два крупных иероглифа «Падший демон», являвшиеся названием книги.

Раскрыв её, он увидел внутри и рисунки, и текст. Цветные человечки были нарисованы весьма искусно, но их позы и выражения лиц казались чересчур близкими и смелыми. Прочитав же текст, он обнаружил следующее: Повелитель лис узнал о сущности Бога Войны и, дабы не навлечь на него беду, решил разорвать с ним все узы и никогда больше не встречаться. Бог Войны, разумеется, не согласился. После бурных пререканий охваченный гневом Бог Войны подчинил себе Повелителя лис...

Ань Чанцин: ...

Зачем даже в кабинете прятать подобные книжонки?

Он сощурился, разглядывая стопку книг, где был спрятан роман. Слугам в кабинет входить запрещалось, так что здесь бывали только он и Сяо Чжигэ. Сам он эту книжку точно не прятал, а значит, это был...

Засунув роман в рукав, Ань Чанцин непринужденно поднялся и вернулся в главные покои.

Сяо Чжигэ после еды был свободен и упражнялся с копьём во дворе. Увидев, что Ань Чанцин вернулся из кабинета, он отложил копьё, отер пот платочком и пошел навстречу:

— Всё закончил?

Ань Чанцин бросил на него косой взгляд и буркнул:

— Угу.

Сяо Чжигэ еще не подозревал, что плохо спрятанную вещь уже нашли, и пошел вслед за ним. Умывшись по очереди, они прижались друг к другу на кушетке и завели разговор.

Ань Чанцин хитро прищурился и нарочно произнес:

— Сегодня я ходил с матушкой и Юй-эр в чайную послушать сказителя. Он рассказывал довольно интересную историю о Боге Войны и Повелителе лис. Князь слышал о такой?

Век Сяо Чжигэ дернулся, он опустил взгляд на супруга. Ань Чанцин сохранял невозмутимый вид, словно и впрямь лишь делился новой услышанной байкой.

Немного поразмыслив, Сяо Чжигэ сдержанно отозвался:

— Нет. О чем она?

Улыбка Ань Чанцина стала еще шире, и он с прищуром вымолвил:

— Днем я дослушал только до половины, но как раз только что в кабинете увидел точно такую же книжку. Не желает ли князь почитать ее вместе со мной?

С этими словами он выудил роман из-под подушки и помахал им.

— ... — Лицо Сяо Чжигэ дернулось, он поджал губы и со смущением произнес: — Откуда в кабинете взялся любовным романам?

— Вот именно? — Ань Чанцин подхватил его слова. — Я тоже недоумеваю. Я её туда не клал. Кто же это мог сделать?

Он приподнял бровь и произнес невесомым тоном:

— Не мог же князь утаить её от меня и спрятать тайком?

— ... — Сяо Чжигэ надолго умолк, затем с натянутым выражением лица сухо ответил: — Ничего я не прятал тайком.

Ань Чанцин ткнул его ногой в голень:

— И почему я не знал, что князю нравятся подобные книжонки?

Должно быть, решив, что отступать уже некуда, Сяо Чжигэ на сей раз ответил быстрее:

— Я слышал, в книжке описана наша прошлая жизнь.

Ань Чанцин положил роман между ними и ткнул пальцем в одну из страниц:

— И где здесь мы? — Художник явно не ведал стыда, раз нарисовал всё настолько смело и откровенно.

Увидев, что супруг листает дальше, Сяо Чжигэ поджал губы и выдернул книжку из его рук. На

этот раз он выразил искреннее согласие:

— Да, не похожи. — Стал бы он принуждать Но-но... Однако при мысли об описанных в книге невиданных и диковинных позах кадык Бэйчжань-вана дернулся, а голос сдавленно охрип: — Но кое-что полезное там есть, взглянуть можно...

Остальные слова потонули в их поцелуе.

Целуя любимого, Бэйчжань-ван думал о том, что подобные пикантные романчики стоит под каким-нибудь предлогом запретить. Хотя сам он с удовольствием их читал, будет дурно, если их увидит кто-то другой. И хотя персонаж на рисунке совсем не походил на Но-но, даже если это лишь туманная сказка о прошлой жизни, ему не хотелось, чтобы посторонние глазели на это.

Его Но-но предназначен лишь для его глаз.

Примечание автора:

#Борьба с нетривиальным чтивом в книжных лавках Яньчжоу#

Трусишка: Вот это, это и вот это — всё конфисковать и отнести в поместье генерала. И смотрите, чтобы ванфэй этого не видел!

Но-но: ?

В конце восьмого месяца урожай батата с полей был собран. С одного му вышло даже на два-три даня больше, чем предполагал старый крестьянин. Оставив достаточное количество батата на посадку в следующем году, остальное распределили по нижним округам и уездам, где местные чиновники отправили людей разьяснять народу пользу батата и призывать сажать его в изобилии с наступлением весны.

Продвижение в самом городе Яньчжоу прошло раньше и глаже, чем в уездах. Поле батата за городом видели многие жители, но никто из них до сих пор не знал, что там растет. Теперь же, когда чиновники выступили с разьяснениями, люди узнали, что это новооткрытая культура. Хотя они еще мало знали о новом растении, горожане Яньчжоу слепо верили генералу и ванфэй. Услышав, что приказ о продвижении высадки отдали генерал и ванфэй, все семьи, у которых имелись излишки зерна, стали подходить с зерном или деньгами, чтобы выменять их на батат.

<http://bllate.org/book/18381/1767834>